

Су Ланьцяо подумал: если бы я был с тобой, тоже мечтал бы, чтобы весь мир знал.

Он отлично понимал такое чувство. Вот и сейчас, когда Чу Чэн что-то сделал, так и хотелось кому-нибудь рассказать.

Су Ланьцяо, видя, что Чу Чэн смотрит прямо перед собой, быстро переключился на дополнительный аккаунт в Вэйбо и опубликовал запись: «Если Чу Чэн начнёт встречаться, он наверняка сможет засахарить до смерти».

Подписчики этого его дополнительного аккаунта перешли сюда из супер-темы пары Цяочу. Через некоторое время ему уже начали оставлять комментарии:

[Верно! Я тоже так думаю. Такой с виду высокомерный и холодный большой босс наверняка в личное время действует по своей схеме.]

Су Ланьцяо не удержался и ответил: [И заботливый, и внимательный, и нежный — просто идеал!]

После того как он выпустил эту радужную похвалу, кто-то разделил его чувства, и Су Ланьцяо почему-то стало очень хорошо на душе.

С улыбкой он убрал телефон и вдруг вспомнил о другом деле.

— Кстати, нужно ли покупать подарок брату Чу Жану? И ещё — что они любят есть? Что нам нужно подготовить?

Чу Чэн слушал, как человек рядом тараторит, и слегка тронул уголок губ.

— Подарки я уже купил. Сейчас поедем в супермаркет за продуктами.

Он, вероятно, сам не замечал, что с Су Ланьцяо его выражение лица стало намного живее, да и слов прибавилось.

— Хорошо, — Су Ланьцяо нравилось это чувство, когда о нём заботятся и всё устраивают.

Он с комфортом откинулся в кресле.

Этот мужчина хорош во всём: и властный, и внимательный к мелочам, да ещё и такой красивый. Су Ланьцяо не смог сдержать внутреннего вздоха: божественный мужчина.

Чу Чэн, видя, что тот уже давно молчит, обернулся и взглянул на него.

— О чём думаешь?

— Я думаю, ты и правда очень хороший человек, — прямо высказался Су Ланьцяо, не скрывая и не тая.

Только вот в ушах другого человека эти слова приобрели иной смысл.

Чу Чэн с ледяным выражением лица повернулся обратно. Опять вручает мне карточку «хорошего человека», конца-края нет.

Машина остановилась на парковке у входа в супермаркет. Чу Чэн разблокировал двери, но не спешил выходить, всё ещё зациклившись на той самой карточке «хорошего человека».

— У тебя что, с китайским языком плохо?

— У меня китайский десятого уровня, я даже Дэюньшэ слушаю, — с гордостью поднял лицо и улыбнулся ему Су Ланьцяо.

Чу Чэн надавил на переносицу.

— Я совсем не хороший человек. Я хорош только с тобой.

Он сделал смысловое ударение на четырёх словах «только с тобой», считая, что намёк и так уже достаточно очевиден.

Су Ланьцяо прищурился, улыбаясь, и на его щеках появились ямочки.

— Я тоже буду с тобой очень хорош.

Чу Чэн щёлкнул, открывая дверь, и вышел. И правда пришёл отдавать долг благодарности, не иначе как дурачок.

* * *

Супермаркет был большим. Они прошлись по кругу, взяли немного мяса и овощей, купили несколько упаковок пельменей — появилось немного новогоднего настроения.

Чу Чэн шёл впереди, толкая перед собой тележку, свернул в отдел со специями и взял бутылку соевой пасты.

Су Ланьцяо, уставившись на бутылку соевой пасты из Писяня, почесал затылок.

— Сычуаньскую кухню я ещё не умею готовить, хотя очень люблю её.

Чу Чэн снова протянул руку и взял бутылку масла сычуаньского перца.

— Буду готовить я.

— Ты умеешь готовить?! Тогда я в прошлый раз действительно позорился, — Су Ланьцяо закрыл лицо ладонями.

То, что он готовил раньше, было просто съедобно, не сказать чтобы очень вкусно, но Чу Чэн из вежливости съел всё дочиста.

Чу Чэн поднял руку и взъерошил его волосы, продолжая кидать в тележку разные приправы.

— Какой же студент, обучающийся за границей, не умеет готовить? Готовка — это удовольствие. Просто сейчас много работы, и с тех пор как вернулся, не готовил.

Су Ланьцяо думал, что такие парни из богатых семей ждут, когда другие преподнесут им еду прямо под нос. Не ожидал, что он даже в готовке так силён. Фильтр в голове Су Ланьцяо, через который он смотрел на Чу Чэна, невольно стал ещё плотнее.

Он закивал без остановки.

— Это верно, каждый студент, обучающийся за границей, — повар второго разряда. Значит, в этот раз нам посчастливится это попробовать.

Чу Чэн внутренне вздохнул. С китайским у тебя действительно всё в порядке, шуточки одна за другой, но вот скрытый смысл моих слов ты понять не в состоянии.

— У тебя дома есть фартук? — внезапно поднял глаза и спросил Су Ланьцяо.

— Нет.

Су Ланьцяо достал простой фартук с оборкой и протянул ему.

— Купим один.

Чу Чэн, глядя на эту пёструю расцветку, почувствовал головную боль.

— Как думаешь, мне это подходит?

— На остальных изображены зайчики и медвежата, это ещё менее подходит. Всё равно дома, никто не увидит, — Су Ланьцяо, сдерживая смех, стал его уговаривать.

Чу Чэн сжал губы, швырнул тот фартук с оборками в тележку и покатил её дальше.

Когда они закончили с продуктами, Су Ланьцяо уже собрался идти к кассе, но Чу Чэн с тележкой снова свернул за угол и направился в отдел товаров для взрослых.

Су Ланьцяо, уставившись на ряды на полках с самыми разнообразными моделями, покраснел до ушей.

— Н-нужно покупать э-это?

С того раза, когда он резко заявил, что отношения партнёров по постели на этом заканчиваются, у них больше не было близкого контакта. Даже ложась в одну кровать, они просто честно спали.

Теперь, вспоминая об этом, Су Ланьцяо немного пожалел.

Заниматься с Чу Чэном любовью — какое же это прекрасное занятие, удовольствие и для тела, и для души. Окажись он снова в той ситуации, он бы точно заставил себя заткнуться.

Тем временем кончики пальцев Чу Чэна всё ещё скользили по полкам. Он небрежно выбрал две упаковки презервативов и лубрикант, кинул в тележку и только тогда скользнул взглядом по Су Ланьцяо.

— Это я Чу Жану покупаю.

— Какой же ты заботливый брат, даже презервативы помогаешь подготовить, — Су Ланьцяо слегка вздохнул.

Значит, для него доли не будет.

Он жадно смотрел, как Чу Чэн выбирает товары, с обидой поджал губы и пошёл следом.

Выйдя из супермаркета, они как раз столкнулись с девочкой, продававшей волшебные палочки. Чу Чэн потратил двести юаней и купил четыре коробки.

Су Ланьцяо подумал, что этот человек ещё и романтичный, на Новый год даже фейерверки

купил. Только вот пятьдесят юаней за коробку волшебных палочек — большого босса жестоко обманули.

Забываясь о репутации босса Чу, Су Ланьцяо с начала до конца не проронил ни слова.

Домой они вернулись уже в семь вечера. Чу Чэн, войдя, сначала снял куртку, затем взял пакеты с едой и отнёс их на кухню, чтобы начать готовить ужин.

Су Ланьцяо из кучи полиэтиленовых пакетов достал фартук и стал натягивать его Чу Чэну на голову.

— Осторожнее, не испачкай одежду.

Чу Чэн опустил взгляд на свою чёрную рубашку, поверх которой теперь был надет этот фартук с оборками, и спросил сквозь зубы:

— Су Ланьцяо, ты это специально?

— Нет, я боялся, что ты испачкаешь одежду, — Су Ланьцяо смотрел на этого бизнес-магната, обычно являвшегося в костюме и галстуке, а сейчас носившего фартук с оборками.

Сильный контраст вызывал желание рассмеяться.

Он изо всех сил сдерживался, чтобы не расхохотаться, протянул руку ему за спину и завязал красивый бант.

— Директор Чу, давай, — закончив, Су Ланьцяо ещё и похлопал его по пояснице.

Чу Чэн полностью потерял дар речи. Подумал, что всё равно никто посторонний не увидит, и пусть будет как будет.

Он ловко начал бланшировать мясо, нарезать его ломтиками, добавлять приправы для маринования — движения были невероятно опытными.

Су Ланьцяо, прислонившись к дверному косяку, наблюдал, как хлопочет Чу Чэн, и думал: «И правда умеет готовить, лучше меня».

Посмотрев некоторое время, он не удержался, вытащил телефон и сфотографировал его со спины, установив снимок фоном для чата с Чу Чэном.

Меньше чем через час Чу Чэн уже поставил на стол в столовой несколько блюд.

— Попробуй. Такому обращению другие не достаивались.

— Директор Чу потрудился, — Су Ланьцяо, подобострастно подбежав, начал разминать ему плечи.

Несильный, но и не слабый нажим заставил Чу Чэна с удовольствием прищуриться.

— Неплохая техника.

Су Ланьцяо не прекращал движения, нажим стал ещё сильнее, а в ладонях ощущалось тепло от плеч Чу Чэна.

Перед готовкой Чу Чэн снял куртку, а сняв фартук, остался в одной чёрной рубашке. Крепкое телосложение растянуло рубашку, образовав несколько складок, что выглядело очень сексуально.

Су Ланьцяо не удержался и ещё несколько раз сжал, воспользовавшись возможностью потрогать.

— Босс, может, сменить технику?

— Подсел на разминание? Иди есть, — Чу Чэн естественно коснулся его руки, а затем снова положил её на стол.

Су Ланьцяо отодвинул стул и сел, взял палочками кусочек отварного мяса и отправил в рот. Едва проглотив, не смог сдержать возгласа.

— Этот вкус действительно бесподобен! Я абсолютно не преувеличиваю, это очень вкусно.

Говоря это, он отправил в рот ещё один кусочек.

— Тогда ешь больше. Я знаю, что ты не можешь есть слишком острое, поэтому положил мало перца, — Чу Чэн был очень внимателен.

В прошлый раз диарея Су Ланьцяо его напугала, поэтому он мог лишь слегка добавить остроты, чтобы малыш попробовал.

Су Ланьцяо наелся за этот ужин от души.

Он и сам знал, что у него проблемы с желудком, но всегда не мог удержаться от желания поесть сычуаньской кухни. Казалось, с каждым кусочком вспоминались моменты, проведённые с матерью.

Поэтому в прошлый раз перед съёмками он поел острого — это тоже было своеволием.

Чу Чэн, видя, как Су Ланьцяо по собственной инициативе встал убирать со стола, напомнил:

— Есть посудомоечная машина, просто сложи туда.

— Хорошо, — Су Ланьцяо вытер стол, затем собрал всю посуду и отнёс на кухню, и только после этого вымыл руки и вышел.

<http://bllate.org/book/15599/1391866>